

„Ярмарка поет“

(НОВОГОДНИЙ СПЕКТАКЛЬ-ПОКАЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ГОСТОРГОВЛИ
В ТЕАТРЕ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА).

Накануне нового года Театр народного творчества превратился в веселую праздничную ярмарку. «Ярмаркой» был назван спектакль художественной самодеятельности работников госторговли. Ярмаркой в подлинном значении этого слова сделались фойе и сцена театра.

Пожалуй, впервые в стенах театра, кроме традиционного буфета, выросли киоски и павильоны, торговавшие всем, чего душа пожелает. Необычность обстановки, художественное оформление киосков в первый момент смущали. Казалось, что это только декоративный фойе для предстоящего спектакля. Но продавцы наперебой предлагали свои товары, и зрители поневоле вынимали кошельки и превращались в покупателей. Наибольшее оживление царило возле киоска, торговавшего игрушками и елочными украшениями. Особенный интерес привлекал также красивый павильон «Бакалеи», торговавший испанскими лимонами, перво-сортными ликерами и всевозможными чаями, при чем любому желающему предоставлялась возможность здесь же испробовать чашку чая.

Начался спектакль, и глазам зрителей предстала другая ярмарка — ярмарка талантов, ярмарка карнавал, ярмарка музыки, песни и пляски.

Сцена оформлена под ярмарку. Справа — под льдами и снегами Арктики юнечка юрта. Здесь выложены меха, здесь торговля Севера. Слева — под прекрасными коврами — ларек грузинского продавца. Здесь плоды солнечного Закавказья. В глубине сцены яркие расписные павильоны с украинскими и русскими товарами. Ситцы, шелка, отливающие всеми цветами радуги, топчайшие кружева, льняные изделия — все это соединяется в необыкновенно кра-

сочный фойе для предстоящего спектакля.

Удар гонга, и сцена оживает. Толпы празднично одетых людей гуляют, хохочут, прицениваются к товарам. Бойкие продавцы снуют в толпе, расхваливая на все лады горячие пирожки, сахарные петушки, деревянные ложки... Стеленные узбечки гуляют в обнимку с задорными украинками, белые рубахи белорусов смешались с черными бекешами тюрков. Многоголосая ярмарка шумит всеми языками страны, играет всеми красками национальных костюмов.

Но это не та ярмарка, где по описанию Гоголя «разноголосые речи потопляют друг друга, и ни одно слово не выхватится, не спасется от этого потопа; ни один крик не выговорится ясно»... В пестрое месиво ярмарочной толпы вносятся порядок, из хаоса звуков начинают выделяться чудесные песни.

На сцену въезжает ярмарочный балаганчик. Выхватывается кверху занавес балаганчика, и на его подмостки выходят поющие и пляшущие. Сто русских девушек и парней стройно и слаженно поют про «Душю-топкопыху». Казанские татары поются по сцене в легких взлетах и присядках. Мягкую «лявониху» белорусов сменяет огневой танец абхазцев, еврейскую песню «Бройтеле» — узбекская песня «Сол-Сартын». Все это люди, получившие лучшую оценку на всесоюзной олимпиаде работников госторговли.

Не все из них чувствуют себя уверенно, попав впервые в жизни на сцену столичного театра. Девочка из ансамбля узбекской песни и пляски вдруг пугается двигающейся прямо на нее площадки вращающейся сцены. Но раздаются звуки знакомой музыки, и она преображается. Она

поет и пляшет, как подлинная артистка. В зрительном зале нет людей, понимающих язык ее комических песенок, но жесты, мимика, пластика всего ее тела столь выразительны, что зрители понимают ее, неудержимо хохочут, бурно аплодируют.

Огромным успехом пользуются также юные участники грузинского и тюркского плясовых ансамблей. Эти «красные дьяволята», впитавшие искусство своего народа с молоком матери, заражают зрителей своей изумительной эмоциональностью, боевым задором.

С исключительно редким для Москвы номером выступает тувинец Камбуи, студент Казанского техникума госторговли. Тувинские народные песни, исполняемые им, просты, напоминают протяжный крик и сами по себе ничем не примечательны. Интересен аккомпанемент к этим песням, возникающий в горле самого певца. Это

какой-то особый «верхний» голос, прозрачный, похожий то на переливы колокольчиков, то на свист птицы. Не сразу уясняют себе слушатели, что эти тройные звуки идут из горла певца, а не из каких-нибудь инструментов, спрятанных за сценой.

Ярмарка продолжается... Ни на минуту не прерывается карнавальное действо спектакля. В перерывах между выступлениями больших коллективов на просцениуме появляются то веселые колхозные частушечницы (продавщицы Сколова и Беляева из Калуги), то «арлекины», исполняющие несколько смелых акробатических номеров (братья Глуховы из Тулы), то русские плясуны, откалывающие самые замысловатые коленца (Лангер и Ульянова из Калуги).

Первое отделение поюшей и пляшущей ярмарки заканчивается «Вихрем» украинского ансамбля народного танца. В первом

Фото бр. КОЗЛОВЫХ.

Всесоюзная олимпиада работников госторговли. НА ФОТО: коллектив белорусской песни и пляски из минского клуба работников госторговли.

отделении показаны лучшие образцы народного творчества, привезенные на ярмарку советскими продавцами со всех концов Советской страны.

Единственным недочетом этой части спектакля — его следует поставить в упрек постановщикам спектакля — является скудость живого слова, отсутствие веселого концерта, и даже просто устных объявлений о том, кто и с каким номером выступает в данный момент перед зрителями. «Дед-мороз», открывающий ярмарку нешлюхим расшнурком, в дальнейшем только суетится на сцене, не внося на ярмарку того, что сделало бы ее еще более веселой — острого словца, веселой прибаутки.

Второе отделение — это концерт из номеров классического и советского репертуара, свидетельствующего о зрелости исполнителей и их художественном вкусе: марш из оперы «Снегурочка» Римского-Корсакова (домровой оркестр райинспектор-говы Москвы); хор с пляской из оперы «Русалка» Даргомыжского и «Песня о Сталине» Ревуцкого (хор клуба им. Сталина из Новосибирска); романсы Чайковского, Даргомыжского и Гречанинова (т.т. Кичурина, Воинов) и т. д. Даже юный ксилофонист Н. Скориков (Краснодар) использует ксилофон для исполнения такой серьезной и технически трудной вещи, как увертюра к опере «Вильгельм Телль» Россини. Все это дополняется выступлениями гармонистов, жонглеров, джаза.

Вторая часть спектакля начинается и заканчивается демонстрацией короткого, но интересного кинофильма.

На белом экране возникают слова и звуки песни «Живем мы весело сегодня, а завтра будет веселей». Иллюстрируя песню, мелькают на экране картины предпраздничной Москвы, сияющей огнями реклам, витринами магазинов, фарами бесчисленных автомобилей. Стрелка часов на огромном циферблате показывает приближение нового года. На несколько минут глаз киноаппарата заглядывает в магазин «Гастронома» № 1, где тысячи покупателей осаждают продавцов, где растущее изоб-

илие глядит со всех прилавков.

Экран напоминает: «Каждый встречает новый год по-своему». Вот сторож, совершающий ночной обход магазина. Сторож идет через музыкальный отдел, останавливается возле баянов, мандолин, пианино, и одновременно лейтмотив песни звучит голосами этих инструментов. Вот сторож — в отделе портретов. Со стен глядят на него улыбающийся Сталин. Портреты становятся все больше и все ближе. Неожиданно вместо портрета зрителю вылият уже живого улыбающегося Сталина, он идет по Красной площади, приветствуемый народом и приветствующий его.

Громкий радиоголос провозглашает: «С новым годом, Иосиф Виссарионович!». И это поздравление стихийно подхватывается всем зрительным залом, приветствующим любимого вождя долго несмолкающей бурей оваций.

...12 часов ночи. Участники ярмарки снова на сцене. Открывается бутылка с искристым шампанским. Продавцы-артисты, продавцы-музыканты, продавцы-певцы и танцоры поздравляют зрителей спектакля с новым годом, поют хоровую новогоднюю песню.

Сколько радости у нас, новый год у дверей.

Гражданин, который час, посмотрите поскорей.

Гражданин, часы проверь, не зевай, не зевай!

Важный гость стучится в дверь, поскорей открывай!

Больше 400 работников прилавка участвуют в спектакле «Ярмарка поет». Театр народного творчества, единственный в мире театр без профессиональных актеров, вписал в свою летопись новую программу и новую категорию людей труда, познающих радость искусства. Эта программа и эти люди пришли в театр из советских магазинов.

А. КСАНДР.